

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева
и современность»

Долгосрочное развитие пенсионной системы России в условиях бюджетного кризиса

Соловьев Аркадий Константинович

E-mail: sol26@100.pfr.ru

О снижении эффективности государственной пенсионной программы, наглядно говорит основной критерий – коэффициент замещения пенсии по старости. В 2010 г. он составлял 38,5. Намечившиеся негативные тенденции, как показывают прогнозные расчеты, сохранятся не только в течение бюджетного периода, но и в долгосрочной перспективе, если борьба с пенсионным дефицитом будет продолжаться путем урезания страховых прав пенсионеров. Казалось бы, резкое сокращение размеров страховых пенсий должно сопровождаться адекватным сокращением доли госбюджетного участия в финансировании пенсионных обязательств государства. Тем не менее, сокращение трансферта федерального бюджета в пенсионный фонд резко отстает от темпов снижения размера пенсий, которые уже достигли критического уровня. Это создает реальную угрозу невыполнения целевых ориентиров правительственной Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, поскольку главная ее цель – повышение размера страховой пенсии по старости для обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров в 2,5-3,0 ПМП – не только не достигается, но наоборот снижается относительно исходного периода (1,7 ПМП). Начиная с 2016 г. этот показатель сохраняется на уровне 1,5 – 1,6 ПМП при одновременном снижении реального размера пенсии относительно 2014 года. Причин для этого много, но все они сводятся к одному – незавершенности страховой пенсионной реформы, для которой характерен традиционный для всех социально-ориентированных стран комплекс мер, направленных на достижение бюджетно-финансовой самостоятельности пенсионной системы, с одной стороны, и обеспечение непосредственной зависимости размера страховой пенсии от трудового (страхового) участия конкретного застрахованного лица в ней. Большинство экономических мер можно систематизировать в две группы факторов: внутрисистемные (институциональные) и внесистемные (макроэкономические и демографические). Критический уровень размера страховой пенсии дополнительно к обнищанию пенсионеров (доля пенсионеров с доходами ниже ПМП) создает угрозу утраты страховых принципов функционирования рыночно-страховой пенсионной системы. Он отбрасывает пенсионную систему на десять лет назад, когда для поддержания уровня жизни большинства пенсионеров потребовалось резко поднять минимальную границу фиксированной (нестраховой) части пенсии, что повлекло за собой искажение ее структуры и усиление «уравниловки». Институциональный комплекс причин дефицита включает в себя нерешенные до настоящего времени задачи по формированию страховых механизмов регулирования экономических отношений между всеми участниками государственной пенсионной системы: застрахованными лицами (работниками), страхователями (работодателями), страховщиками (пенсионными государственными и негосударственными фондами). Экономические противоречия данной конструкции в мировой пенсионной практике преодолеваются благодаря непосредственному участию государства в пенсионной системе в качестве конституционно-законодательного гаранта нормативно-правового и финансового контроля на каждом этапе пенсионного процесса – начиная с полноты охвата всех работников и обязательности уплаты страховых взносов, сохранения пенсионных прав и заканчивая полной реализацией пенсионных обязательств [2]. Приведенная схема экономических интересов в страховой пенсионной системе, соответствующая рыночным трудовым отношениям, является

гипотетической и представляет собой прокрустово ложе, в которое не укладывается отечественная пенсионная система (впрочем, как и большинство существующих пенсионных систем в странах ОЭСР). Главным препятствием для этого являются объективные изменения (в течение длительного пенсионно-страхового цикла) экономических отношений под влиянием конкретных макроэкономических и демографических условий. Кроме того эти условия сопровождаются трансформацией исторически накопленных государственных пенсионных обязательств для различных возрастных поколений граждан, поскольку в страховой пенсионной системе экономические процессы развиваются в течение периода жизни как минимум двух поколений людей (в современных условиях цикл приближается уже к столетнему рубежу.) Анализ инструментов сокращения дефицита бюджета ПФР показал, что не существует универсального средства сбалансировать систему обязательного пенсионного страхования. Новый вектор развития должен быть направлен на ограничение нестраховых способов солидарного перераспределения, создание объективных экономических стимулов для формирования персонифицированных пенсионных прав, что позволит сконцентрировать ресурсы на конкретных получателях страховых пенсий, а также – на расширение доходной части бюджета за счет легализованной зарплаты теневых участников рынка труда и вовлечения в систему ОПС самозанятых граждан [3].

Список литературы 1. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность (учебное пособие) М.: Учебное пособие. ООО «Перспектив», 2014 С. 4-296 2. Соловьев А.К. Институциональные основы рыночной пенсионной реформы. - М.: Мир новой экономики, 2013, № 3-4 - С. 28-36. 3. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с.